

## УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.9

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2102>

Ильин И. В., Ильин А. Е.  
С. 255–264.

**И. В. ИЛЬИН,**

*доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник*

*Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел  
Российской Федерации, г. Москва, Россия,*

**А. Е. ИЛЬИН,**

*кандидат психологических наук, докторант*

*Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,  
г. Нижний Новгород, Россия*

### СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПОДРЫВУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СТРУКТУР

**Цель:** определение сущностных характеристик оперативно-розыскной деятельности (ОРД) по подрыву экономических основ организованных преступных структур (ОПС); формирование дефиниции названного направления деятельности; совершенствование законодательства, регулирующего оперативно-розыскную деятельность по подрыву экономических основ организованных преступных структур.

**Методы:** диалектический, формально-логический, формально-юридический и сравнительный.

**Результаты:** авторами на основе оценки мнений разных ученых, зарубежного и отечественного опыта, а также общепризнанных правил формирования понятийного аппарата исследованы сущностные признаки оперативно-розыскной деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных структур; рассмотрены вопросы соотношения исследуемого вида деятельности с другими направлениями противодействия организованной преступности.

**Научная новизна:** впервые на научном уровне дано определение оперативно-розыскной деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных структур, определено ее место в системе правоохранительной деятельности; предложены дополнения в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», которые позволяют легитимировать оперативно-розыскную деятельность по подрыву экономических основ организованных преступных структур.

**Практическая значимость:** проявляется в устранении пробелов в законодательстве, позволяющем регламентировать оперативно-розыскную деятельность по подрыву экономических основ организованных преступных структур.

**Ключевые слова:** ОРД по подрыву экономических основ ОПС; сущностные характеристики ОРД по подрыву экономических основ ОПС; Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»; уголовное право; оперативно-розыскная деятельность (ОРД); правоприменительная практика; оперативно-розыскной процесс; административно-правовые режимы; организованные преступные структуры (ОПС).

#### Введение

Анализ сущности и содержания явлений, процессов вещей считается обязательным элементом их научного осмысления, тем более, если они считаются неисследованными.

Вопрос о сущности и содержании оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) по подрыву экономических основ организованной преступных структур (далее – ОПС) является достаточно новым как в науке, так и правоприменительной практике.

Обусловлено это прежде всего тем, что до сих пор нет легального определения данного понятия, состоящего из признаков рассматриваемой деятельности и позволяющего отграничить ее от сходных и смежных понятий.

Следует заметить, что при всей значимости и актуальности развития данного направления ОРД на научном уровне не сформировалась концепция, раскрывающая данную деятельность в совокупности ее проявления и позволяющая ее развить с методологических позиций. Отсутствует доктринальное определение понятия исследуемого вида деятельности.

### Результаты исследования

Оперативно-розыскная деятельность по подрыву экономических основ организованных преступных структур является новым видом не только оперативно-розыскной деятельности, но и совершенно неизученным направлением правоохранительной деятельности по борьбе с организованной преступностью в целом. Именно поэтому исследование сущности и содержания исследуемой деятельности весьма актуально.

*Что понимается под сущностью чего-либо?*

Аристотель понимал сущность как смысл вещи, она есть сама по себе, в отличие от всех других вещей и в отличие от изменчивых под влиянием тех или иных обстоятельств состояний вещи [1, с. 665]. Э. Корет полагал, что сущность – внутренне конститутивный принцип конечного сущего, через ограничение и выделение его из иных содержаний бытия конституирующий его определенность [2]. В контексте нашего исследования сущность ОРД реализуется в ее определении – необходимо установить логическую сущность исследуемого явления.

Решение вопроса терминологии и дефинирования рассматриваемой деятельности невозможно без анализа и синтеза сущностных характеристик оперативно-розыскной деятельности и деятельности по подрыву экономических основ организованной преступности. Следует отметить, что использование различных терминов и понятий, обозначающих один и тот же вид деятельности, имеет определенные недостатки, поскольку каждый термин имеет свое собственное значение, что создает значительные сложности как в уяснении содержания обозначаемого ими вида деятельности, так и в практической работе. Нельзя не согласиться с мнением и о том, что «в юриспруденции, как и в любой науке, задача определения (дефиниции) как логической операции над понятиями заключается в том, чтобы раскрыть содержание этих понятий путем указания на основные, существенные

признаки изучаемого предмета, которые отличают его от других общественных явлений» [3, с. 86].

В связи с этим четкое разграничение различных терминов и понятий, обозначающих определенное явление, имеет не только теоретическое, но и важное прикладное значение для определения содержания понятия, его отграничения от смежных понятий и т. п. Сущностная дефиниция ОРД по подрыву экономических основ организованных преступных структур должна выполнять важную функцию по устранению неопределенности, исключению разного толкования и обеспечению однозначной идентификации.

Грамотно сформулированная дефиниция позволяет раскрыть сущность определяемого понятия, отграничить его от смежных правовых явлений, и наоборот, без норм-дефиниций затруднительно (а иногда и невозможно) адекватно установить смысл и содержание норм, а значит, сложно применить их на практике. Отсутствие дефиниции либо ее некорректная формулировка неизбежно порождает различия в толковании терминов и понятий, нарушает единообразие в понимании и реализации норм, влечет юридические конфликты [4, с. 48–56].

Проблема соответствия сущности юридической терминологии оперативно-розыскной деятельности и ее толкования уже являлись дилеммой правоприменительной практики. Так, вопрос об отграничении такого оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ), как оперативный эксперимент от провокации преступления до сих пор не решен. Не помогло устранить проблему введение в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»<sup>1</sup> нормы, согласно которой органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация) (ч. 8 ст. 5 указанного закона).

Данная норма лишь частично сняла вопросы отграничения оперативного эксперимента от провокации, поскольку не определяет ее сути, рассматривая провокацию фактически в качестве формы соучастия в преступлении или в любом побуждении к противоправным действиям, что может трактоваться чрезмерно широко. Соответственно, не снимает она и

<sup>1</sup> Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации № 144-ФЗ от 12.08.1995 (с изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 18 августа. URL: <http://www.rg.ru/1995/08/18/rozysk-site-dok.html> (дата обращения: 21.04.2015).

вопроса о разграничении противоправного и правомерного поведения [5].

Вопрос неполного определения понятийной сущности оперативно-розыскной деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных структур неминуемо повлечет те же последствия. Цель данного вида деятельности – воздействие на экономические права и свободы как отдельных граждан, так и субъектов хозяйственной деятельности, а также в случае неопределенности толкования неразрешимые коллизии между защитой права собственности и реализацией функций борьбы с организованной преступностью.

Целью любой дефиниции является подробная характеристика ее отличий между определенным понятием и другими сходными и смежными понятиями. Основными отличиями, выражающими сущность того или иного предмета, являются признаки, позволяющие однозначно его определить. Некоторые дефиниции носят расплывчатый характер, во многом обусловленный спецификой области применения. В нашей ситуации применение оценочных и абстрактных признаков сущности и определения ОРД по подрыву экономических основ недопустимо – данные категории имеют большее юридическое значение, обусловленное во многом ограничением конституционных прав граждан, вторжением в экономические права и свободы организаций и индивидуальных предпринимателей.

В контексте нашего исследования должна быть проанализирована не только научная сущность рассматриваемого понятия, но также необходимо сформулировать конкретное юридическое определение – должна быть дана легальная дефиниция оперативно-розыскной деятельности по подрыву экономических основ преступных структур, позволяющая однозначно квалифицировать такую деятельность.

Сущностное определение исследуемой деятельности должно соответствовать только одному значению, иначе оно не сможет осуществить свои логические функции.

Сущность ОРД по подрыву экономических основ организованных преступных структур определяется научными методами. В качестве одного из них выступает логический метод, который «позволяет изучить сущность и содержание природных и социальных объектов, основанный на изучении закономерностей и раскрытии объективных законов, на которых базируется данная сущность» [6, 7]. Согласно данному методу в сущностном понятии выделяется 5 признаков:

1) родовый признак, который относит данное понятие к классу более общих понятий;

2) видовое различие – признак, который служит для выделения понятия из ряда ему подобных понятий;

3) вид (species): если к родовому признаку присоединить видовое различие, то получится вид;

4) собственный признак (proprium) – это такой признак, который присущ всем предметам данного класса, не содержится в числе существенных признаков, но может быть выведен из них;

5) несобственный признак (accidens) – это такой признак, который не может быть выведен из существенного признака, хотя и может быть присущ всем вещам данного класса [8, с. 13–14].

Следуя этим правилам, необходимо сформулировать две гипотезы.

1. Согласно этимологии понятия оперативно-розыскной деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных структур ее следует относить к разновидности ОРД.

2. ОРД по подрыву экономических основ организованных преступных структур является разновидностью правоохранительной деятельности, а имеющееся указание в данном понятии на оперативно-розыскную деятельность квалифицируется как способ достижения ее цели.

С точки зрения логики любые понятия могут быть рассмотрены в аспекте их содержания и объема.

*Содержание понятия* – это то, что мыслится в понятии. Объем понятия есть то, что мыслится посредством понятия, т. е. объем понятия есть сумма тех классов, групп, родов, видов и т. п., к которым данное понятие может быть приложено. Иными словами, различие между объемом понятия и содержанием понятия сводится к следующему: объем понятия означает ту совокупность предметов, с которыми должно соотноситься данное понятие, а содержание обозначает те признаки, которые приписываются тому или другому понятию. Понятие с большим объемом называется родом по отношению к тому понятию с меньшим объемом, которое входит в его объем. Понятие с меньшим объемом в этом случае называется видом. Понятия с большим объемом можно назвать также понятиями более широкими или более общими [8, с. 14–15].

Для понимания сущности и содержания оперативно-розыскной деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных структур необходимо определить, какое понятие является родовым по отношению к исследуемому нами – *оперативно-розыскная деятельность* или *деятельность в отношении организованной преступности*, осуществляемое посредством подрыва ее экономических основ.

В случае первого подхода исследуемой деятельности присущи все необходимые признаки оперативно-розыскной деятельности. Статьей 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определено, что *оперативно-розыскная деятельность* – вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Законодательное определение этого вида государственной деятельности является одним из ключевых моментов законодательного регулирования ОРД. Легальная дефиниция ОРД является базовой для уяснения сущности и содержания указанной деятельности [9, с. 5].

По мнению Д. В. Гребельского, объектом изучения теории оперативно-розыскной деятельности является преступность [10, с. 55], а назначением указанной теории является «эффективная защита охраняемых законом жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств... с помощью оперативно-розыскных мер» [10, с. 8].

В связи с этим возникает вопрос, насколько допустимо признание подрыва экономических основ организованных преступных структур самостоятельным видом оперативно-розыскной деятельности?

По мнению А. В. Можарова, к видам оперативно-розыскной деятельности относятся:

– оперативно-розыскной процесс – применение в определенном порядке компетентными должностными лицами оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, положений оперативно-розыскного законодательства и детализирующих их норм подзаконных нормативных актов, в интересах решения задач оперативно-розыскной деятельности, сообразно предусмотренным законом основаниям проведения ОРМ [11, с. 518–521]. Эта деятельность осуществляется в целях предупреждения совершения преступлений, поиска событий преступлений и розыска лиц, уклоняющихся от правосудия, а также в целях содействия решению задач уголовного судопроизводства и уголовно-исполнительного производства;

– обеспечение административно-правовых режимов (с помощью оперативно-розыскных сил, средств, методов и действий).

Внутри основных видов оперативно-розыскной деятельности в зависимости от решения тех или иных задач различаются подвиды. Суть тех из них, которые непосредственно указаны в законе об ОРД, заключается в том, что эта деятельность осуществляется:

1) для предупреждения совершения общественно опасных противоправных деяний (абз. 2 ст. 2 гл. I Федерального закона № 144-ФЗ);

2) для выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (абз. 2 ст. 2 гл. I Федерального закона № 144-ФЗ), пресечения (абз. 2 ст. 2 гл. I Федерального закона № 144-ФЗ) и раскрытия преступлений (абз. 2 ст. 2 гл. I Федерального закона № 144-ФЗ);

3) в целях розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания (абз. 3 ст. 2 гл. I Федерального закона № 144-ФЗ).

Указанные подвиды оперативно-розыскной деятельности составляют уголовно-розыскной процесс.

Во втором виде (ч. 2 ст. 7 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности») выделяют так называемую оперативно-проверочную работу (т. е. органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе собирать характеризующие личность сведения в строго указанных в рассматриваемом законе об ОРД случаях) [11, с. 521].

*Содержание понятия* – это совокупность существенных и отличительных признаков предмета, качества или множества однородных предметов, отраженных в этом понятии, поскольку с точки зрения логики всякое понятие имеет содержание и объем. Объем понятия может входить в объем другого понятия и составлять при этом лишь его часть. Родовым будет такое понятие, объем которого шире и полностью включает в себя объем другого понятия. Видовым будет такое понятие, объем которого составляет лишь часть объема родового понятия [12].

Исходя из сущности законодательного определения оперативно-розыскной деятельности, а также из нормативного обозначения ее видов, исследуемый вид деятельности нельзя назвать разновидностью ОРД. Мы полагаем, что отсутствие в законодательстве четкого обозначения ОРД как вида оперативно-розыскной деятельности не позволяет утверждать, что он не будет обозначен в последующем.

Так, некоторые авторы полагают, что исторически оперативно-розыскная деятельность возникла в ответ

на потребность в выявлении и раскрытии преступлений, установлении лиц, их совершивших, и розыске скрывшихся преступников с использованием в этих целях специфических сил, средств и методов. Сегодня в науке об оперативно-розыскной деятельности проводятся исследования, не только обслуживающие современную практику оперативных подразделений различных правоохранительных органов, но и нацеленные на применение их результатов только в практике будущего. Иными словами, движение познания в области теории оперативно-розыскной деятельности обусловлено уже не столько непосредственными запросами настоящего времени, сколько познавательными интересами, через которые проявляются потребности общества в прогнозировании будущих способов и форм практического освоения проблем противодействия преступности [13, с. 30].

Многие ученые и практики полагают, что правовое регулирование ОРД уже не отвечает современным потребностям практики и нуждается в совершенствовании. Среди них можно назвать В. М. Аتماжитова, В. Г. Боброва [14, с. 6–7], А. Ю. Шумилова [15] и др. По мнению А. В. Кудрявцева, «научные исследования свидетельствуют о целесообразности пересмотра подходов к оперативно-розыскной деятельности и в первую очередь к ее сущности» [16, с. 25].

Существующее оперативно-розыскное законодательство является весьма кратким. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в сегодняшнем виде даже существующие виды ОРД, а также ОРМ определяет достаточно абстрактно, так как не содержит формулировки их сущности и понятий [17, с. 464]. Все это говорит об определенном уровне дискреции регулирования оперативно-розыскной деятельности. Поэтому при существующей ситуации отсутствие законодательного закрепления необходимых признаков не препятствует квалификации подрыва экономических основ организованной преступности как разновидности оперативно-розыскной деятельности в доктринальном контексте. В то же время отсутствие в настоящий момент должного определения ОРД и его видов не единственная причина, не позволяющая назвать деятельность по подрыву экономических основ видом оперативно-розыскной деятельности:

– во-первых, подрыв экономических основ организованной преступности – это многоэтапная деятельность, осуществляемая несколькими органами государственной власти, которые не всегда являются субъектами оперативно-розыскной деятельности, а

соответственно, деятельность, ими осуществляемая, не является оперативно-розыскной;

– во-вторых, субъекты ОРД не обладают необходимым объемом полномочий, чтобы комплексно добиться результатов деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных структур. Какая бы ни была мотивация у оперативных сотрудников для нанесения экономического ущерба преступной организации, в соответствии с ч. 3 ст. 35 Конституции РФ «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». Даже суд может прекратить право собственности лишь в случаях, прямо предусмотренных законом (ст. 242 Гражданского кодекса России (далее – ГК РФ)<sup>2</sup> «Реквизиция», ст. 243 ГК РФ «Конфискация» и др.). Ситуация значительно усугубляется в случае, когда предметом воздействия со стороны оперативных работников являются политические преступления [18, 19];

– в-третьих, уничтожение имущества или иное воздействие на экономические права и свободы организованных преступных структур не являются непосредственными задачами субъектов ОРД. Конечно, данную деятельность можно подвести как направление предупредительной деятельности субъектов ОРД. Но на практике это сделать невозможно. Необходимо обосновать причинную связь между владением, пользованием и распоряжением имуществом организованными преступными группами и совершаемыми их представителями преступлениями.

Другая гипотеза анализа сущности оперативно-розыскной деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных структур – это анализ ее в контексте оперативно-розыскного ее обеспечения.

В последнее время термин оперативно-розыскное обеспечение различных видов деятельности часто используется. А. С. Кудрявицкий исследовал оперативно-розыскное обеспечение судебного разбирательства дел о преступлениях, совершаемых организованными преступными сообществами [20, с. 139], В. В. Борискин анализирует проблемы оперативно-розыскного обеспечения исполнительного производства Федеральной службой судебных приставов России [21], В. С. Злобин рассматривает оперативно-розыскные меры по обеспечению режима в исправительных учреждениях ФСИН России [22]. Необходимость

<sup>2</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. От 06.04.2015). URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrfl/> (дата обращения: 21.04.2015)

осуществления оперативно-розыскной деятельности при выявлении отдельных налоговых правонарушений отметил руководитель Следственного комитета России А. И. Бастрыкин, который полагает, что «налоговые преступления, связанные с различными фальсификациями учета и отчетности, т. е. так называемые налоговые мошенничества, не могут быть полноценно выявлены и раскрыты без проведения оперативно-розыскных мероприятий» [23]. А. Ю. Арефьев активно занимается исследованием оперативно-розыскного обеспечения предупреждения преступлений [24, с. 12].

Основной деятельностью, обеспечением которой занимается ОРД, является уголовно-процессуальная деятельность.

Е. А. Доля отмечал, что защита личности, общества и государства от преступных проявлений, использующих специальные приемы и методы, технические средства, специалистов для подготовки, совершения и сокрытия преступлений, без активного использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности весьма и весьма затруднительна, а зачастую и невозможна [25, с. 3]. А. Ю. Шумилов определяет оперативно-розыскное обеспечение уголовного процесса (предварительного расследования и судебного разбирательства) как комплекс поступков сыскных и других мероприятий оперативно-розыскного свойства, совершаемых и принимаемых оперативно-розыскными органами (оперативниками и др.) по установлению фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, источников информации о них, лиц, противодействующих уголовному процессу, в целях обеспечения предварительного расследования и судебного разбирательства, необходимыми сведениями, а также защиты участников уголовного процесса [26, с. 93].

Сстоит отметить, что оперативно-розыскное обеспечение указанной деятельности является необходимостью. Так, по мнению М. П. Полякова, «без средств и методов оперативно-розыскной деятельности современному уголовному судопроизводству не под силу подобраться к большинству серьезных преступлений и, в первую очередь, к организованной преступности» [27, с. 7].

На понятие и сущность оперативно-розыскного обеспечения имеются различные точки зрения. Так, В. К. Зникин установил основные положения оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений с учетом системного подхода к существующей проблематике. По его мнению, основным средством обнаружения проявлений криминальных элементов и организованных преступ-

ных групп для оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений является ОРД соответствующих оперативных подразделений, результатом чего является добывание необходимой разноплановой фактической оперативной информации для нужд уголовного процесса и собственных нужд [28, с. 4, 29]. По мнению М. В. Кондратьева, результаты оперативно-розыскного обеспечения могут быть распространены не только на раскрытие и расследование преступлений, но и на процесс их выявления, предупреждения и пресечения [29, с. 313].

Надо заметить, что при оперативно-розыскном обеспечении раскрытия и расследования преступлений вектор направленности указанных видов государственной деятельности один – привлечение к уголовной ответственности преступника. В случае оперативно-розыскного обеспечения подрыва экономических основ организованных преступных групп в орбиту данного процесса попадают государственные органы, которые вовсе не имеют основной целью изобличение преступника или привлечение кого-либо к уголовной ответственности. В связи с этим вряд ли можно проводить аналогию между характером оперативно-розыскного обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и такому обеспечению деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных структур.

Если при осуществлении оперативно-розыскного обеспечения государственного обвинения значительный объем инициативной работы берет на себя оперативный работник, то при осуществлении мероприятий по подрыву экономических основ организованной преступности у него на это нет властных и организационных ресурсов. Естественно, что процесс оценки обстоятельств, позволяющих применить меры по подрыву экономических основ организованных преступных структур, осуществляется с момента осуществления необходимых юридических процедур. Иными словами, подход к определению сущности деятельности по подрыву экономических основ в контексте ее оперативно-розыскного обеспечения с учетом сегодняшнего законодательства также является несостоятельным. Здесь необходим некий синтез рассмотренных нам гипотез с одновременной доработкой оперативно-розыскного законодательства.

В пользу этой гипотезы можно привести точку зрения некоторых авторов, которые полагают, что оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения является самостоятельной формой оперативно-розыскной деятельности, в которую входит

комплекс оперативно-розыскных мер, осуществляемых субъектами оперативно-розыскной деятельности, как правило, во взаимодействии с должностными лицами прокуратуры, направленных на создание оптимальных условий для осуществления уголовно-процессуальной функции государственного обвинения путем выявления и фиксации фактических данных, которые могут быть использованы при доказывании в суде; обнаружения сведений, которые позволяют усилить систему аргументов, подтверждающих позицию обвинения в процессе осуществления досудебного производства и судебного разбирательства; осуществления оперативно-розыскного контроля за поведением обвиняемых, подозреваемых и иных лиц, а также исполнения функции защиты уголовного судопроизводства [30, с. 22].

Для того чтобы признать оперативно-розыскную деятельность по подрыву экономических основ организованных преступных структур видом или формой оперативно-розыскной деятельности необходимо сформулировать хотя бы одноименную цель или задачу, которая может решаться посредством осуществления. Современной практике известны случаи, когда оперативно-розыскная деятельность применяется для целей опосредованно связанных с борьбой с преступностью. Так, по мнению В. А. Гусева, ряд нормативных положений Федерального закона № 144-ФЗ помимо «традиционных» направлений использования результатов ОРД возможно:

- при принятии административных (управленческих) решений;
- при реализации отдельных полномочий налоговых органов;
- в рамках арбитражного судопроизводства [31, с. 87].

Два последних направления вполне могут быть использованы для подрыва экономических основ организованных преступных структур. Например, правоохранительные органы могут передать подразделениям ФНС России результаты ОРД, содержащие сведения, имеющие значение для обеспечения государственных интересов при рассмотрении арбитражных дел о банкротстве. Инспекции Федеральной налоговой службы могут также иным способом применить результаты оперативно-розыскной деятельности, в том числе при регистрации юридических лиц.

Возможность аналогичного применения результатов ОРД предусмотрена ст. 8.1. Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которой «в целях определения факта установления иностранным инвестором или группой лиц, в кото-

рую входит иностранный инвестор, контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также факта наличия между иностранным инвестором и третьими лицами соглашения и (или) их согласованных действий, направленных на установление такого контроля, оперативные подразделения органов федеральной службы безопасности вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия. Результаты оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов федеральной службы безопасности могут использоваться в доказывании по указанным в ст. 15 Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» судебным иском».

Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий по таким судебным искам направлено в первую очередь на решение задач оперативно-розыскной деятельности по обеспечению государственной, военной и экономической безопасности России [32, с. 2–5].

### Выводы

Под оперативно-розыскной деятельностью по подрыву экономических основ организованных преступных структур понимается система мер, реализуемых субъектами оперативно-розыскной деятельности, а также по их инициативе другими органами государственной власти в целях выявления экономических условий существования организованных преступных структур, а также нейтрализации экономической основы их деятельности.

В связи с этим предлагаем внести в Федеральный закон № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» ст. 8.2. «Особенности проведения оперативными подразделениями оперативно-розыскных мероприятий по подрыву экономических основ организованных преступных структур» следующую формулировку:

*«в целях установления факта финансирования, обеспечения деятельности, а также иной помощи организованным преступным структурам оперативные подразделения вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия. Результаты указанной оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в доказывании по уголовным, административным, дисциплинарным и гражданским делам в целях осуществления мер по противодействию организованной преступности».*

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь / ред. кол.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
2. Корет Э. Основы метафизики. Киев: Тандем, 1998. 246 с.
3. Васильев Л.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. 264 с.
4. Демин А.В. Основные правила формирования налогово-правовых дефиниций // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 48–56.
5. Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. мат-лов Всерос. круглого стола, 3 ноября 2011 г. / В.В. Абрамочкин, А.С. Александров, В.М. Аتماжитов и др.; сост. К.Б. Калиновский. СПб.: Петрополис, 2012. 218 с.
6. Некрасов С.И., Некрасова Н.А. Философия науки и техники: тематический словарь справочник: учеб. пособие. Орел: ОГУ, 2010. 289 с.
7. Ивин А.А. Логика: учеб. пособие для студентов вузов. М.: ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. 336 с.
8. Челпанов В.Г. Учебник логики. М.: Научная библиотека, 2010. 128 с.
9. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2006.
10. Гребельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М., 1977.
11. Можаров А.В. К вопросу о сущности и научном определении термина «оперативно-розыскная деятельность» // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI в. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». М.: За права военнослужащих, 2007. Вып. 73. С. 518–521.
12. Малахов В.П. Формальная логика: учеб. пособие для высшей школы. М., 2001.
13. Кудрявцев А.В. Современное состояние проблемы научного познания в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Владимирского института. 2010. № 1. С. 30.
14. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: науч. докл. М., 2003.
15. Новая редакция оперативно-розыскного закона России: открытый проект: науч.-справ. пособие / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. М., 2004.
16. Кудрявцев А.В. Предпосылки возникновения проблемной ситуации, связанной с определением сущности оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2.
17. Астафьев Ю.В. Баланс интересов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (вопросы методологии) // Вестник Воронежского государственного университета. 2010. №1. С. 464.
18. Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 494 с.
19. Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование). Казань, 2006. 359 с.
20. Кудрявицкий А.С. Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение судебного разбирательства дел о преступлениях, совершаемых организованными преступными сообществами: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 228 с.
21. Борискин В.В. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения исполнительного производства Федеральной службой судебных приставов России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
22. Злобин В.С. Оперативно-розыскные меры по обеспечению режима в исправительных учреждениях ФСИН России. Владимир, 2010. 170 с.
23. Интервью А.И. Бастрыкина // Российская газета. 2014. № 6489. 24 сентября.
24. Арефьев А.Ю. Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2–15. С. 98–103.
25. Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: СПАРК, 1996. 111 с.
26. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскной словарь. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. 175 с.
27. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / под ред. проф. В.Т. Томина. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. 262 с.
28. Зникин В.К. Научные основы оперативно розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 55 с.
29. Кондратьев М.В. Теоретические аспекты оперативно-розыскного обеспечения выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений // Вестник КемГУ. 2012. № 3 (51). С. 313–316.
30. Луговик В.Ф. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения: монография. Барнаул: Юридический институт МВД России, 2007. 152 с.
31. Гусев В.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности: новые тенденции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1. С. 63–73.
32. Фирсов О.В. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 6. С. 2–5.

В редакцию материал поступил 30.01.15

© Ильин И. В., Ильин А. Е., 2015

#### Информация об авторах

**Ильин Игорь Вячеславович**, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Адрес: 123995, Москва, ул. Поварская, 25, НИЦ № 3

E-mail: igor\_ilyin@mail.ru

**Ильин Алексей Евгеньевич**, кандидат психологических наук, докторант, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

E-mail: law-nn@mail.ru

**Как цитировать статью:** Ильин И.В., Ильин А.Е. Сущность и содержание оперативно-розыскной деятельности по подрыву экономических основ организованных преступных структур // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 255–264.

**I. V. ILYIN,**

*Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher*

*All-Russia Scientific-research Institute of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,*

**A. E. ILYIN,**

*PhD (Psychology), doctoral candidate*

*Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation, Nizhniy Novgorod, Russia*

#### THE ESSENCE AND CONTENT OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES TO UNDERMINE THE ECONOMIC FOUNDATIONS OF ORGANIZED CRIMINAL STRUCTURES

**Objective:** to determine the essential characteristics of investigative activities (IA) aimed at undermining the economic foundations of organized criminal structures (OCS); to define the activities; to improve the legislation regulating the investigative activity aimed at undermining the economic foundations of organized criminal structures.

**Methods:** dialectical, formal logic, formal-legal and comparative.

**Results:** basing on the evaluation of opinions of various scholars, foreign and domestic experience, as well as the generally accepted rules of formation of the conceptual apparatus, the authors investigated essential features of investigative activities aimed at undermining the economic foundations of organized criminal structures; the correlation between the studied activities with other areas of combating organized crime are examined.

**Scientific novelty:** for the first time at a scientific level the definition is given of the investigative activities aimed at undermining the economic foundations of organized criminal structures; its place in the system of law enforcement activities is defined; amendments are proposed to the Law "On investigative activity", which allow to legitimise the investigative activities aimed at undermining the economic foundations of organized criminal structures.

**Practical value:** addressing gaps in legislation which might regulate the investigative activity aimed at undermining the economic foundations of organized criminal structures.

**Key words:** investigative activities aimed at undermining the economic foundations of OCS; essential characteristics of the IA aimed at the economic foundations of OCS; the Law "On investigative activity"; criminal law; investigative activity (IA); legal practice; investigative process; administrative-legal regimes; organized crime structures (OCS).

#### References

1. Il'ichev, L.F., Fedoseev, P.N., Kovalev, S.M., Panov, V.G. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* (Philosophic Encyclopedic Dictionary). Moscow: Sov. entsiklopediya, 1983, 840 p.
2. Koret, E. *Osnovy metafiziki* (Bases of metaphysics). Kiev: Tandem, 1998, 246 p.
3. Vasil'ev, L.M. *Pravovye kategorii: metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorii teorii prava* (Legal categories: methodological aspects of elaborating the category system of the theory of law). Moscow, 1976, 264 p.
4. Demin, A.V. *Osnovnye pravila formirovaniya nalogovo-pravovykh definitsii* (Main rules of formulating the tax-legal definitions). *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2011, no. 4, pp. 48–56.
5. Abramochkin, V.V., Aleksandrov, A.S., Atmazhitov, V.M. *Konstitutsionno-pravovye problemy operativno-rozysknoi deyatel'nosti: sb. mat-lov Vseros. kruglogo stola: 3 noyabrya 2011 g.* (Constitutional-legal issues of investigative activities: collection of works of the All-Russia Round Table of November 3, 2011). Saint-Petersburg: Petropolis, 2012, 218 p.
6. Nekrasov, S.I., Nekrasova, N.A. *Filosofiya nauki i tekhniki: tematicheskii slovar' spravochnik. Ucheb. posobie* (Philosophy of science and technology: thematic dictionary-reference book. Tutorial). Orel: OGU, 2010, 289 p.
7. Ivin, A. A. *Logika: ucheb. posobie dlya studentov vuzov* (Logics: tutorial for university students). Moscow: OOO «Izdatel'stvo Oniks»; OOO «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovanie», 2008, 336 p.
8. Chelpanov, V.G. *Uchebnik logiki* (Textbook on logics). Moscow: Nauchnaya Biblioteka, 2010, 128 p.
9. Goryainov, K.K. *Teoriya operativno-rozysknoi deyatel'nosti* (Theory of investigative activities). Moscow, 2006.
10. Grebel'skii, D.V. *Teoreticheskie osnovy i organizatsionno-pravovye problemy operativno-rozysknoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del* (Theoretical bases and organizational-legal issues of investigative activities of the law enforcement bodies). Moscow, 1977.

11. Mozharov, A.V. K voprosu o sushchnosti i nauchnom opredelenii termina «operativno-rozysknaya deyatel'nost'» (On the issue of the essence and scientific definition of the term “investigative activities”). *Rossiiskii voenno-pravovoi sbornik no. 9: Voennoe pravo v XXI v. Seriya «Pravo v Vooruzhennykh Silakh – konsul'tant»*. Moscow: Za prava voennosluzhashchikh, 2007, is. 73, pp. 518–521.
12. Malakhov, V.P. *Formal'naya logika: ucheb. posobie dlya vysshei shkoly* (Firmal logics: tutorial for university students). Moscow, 2001.
13. Kudryavtsev, A.V. Sovremennoe sostoyanie problemy nauchnogo poznaniya v operativno-rozysknoi deyatel'nosti (Modern condition of the issue of scientific cognition in investigative activities). *Vestnik Vladimirskego instituta*, 2010, no. 1, pp. 30.
14. Atmazhitov, V.M., Bobrov, V.G. O zakonodatel'nom regulirovanii operativno-rozysknoi deyatel'nosti: nauch. dokl (On the legal regulation of investigative activities: scientific report). Moscow, 2003.
15. Shumilov, A.Yu. *Novaya redaktsiya operativno-rozysknogo zakona Rossii: otkrytyi proekt: nauch.-sprav. posobie* (New edition of the Russian law on investigative activities: open project: scientific-reference book). Moscow, 2004.
16. Kudryavtsev, A.V. Predposylki vozniknoveniya problemnoi situatsii, svyazannoi s opredeleniem sushchnosti operativno-rozysknoi deyatel'nosti v ugovolno-ispolnitel'noi sisteme (Prerequisites of emergence of a problem situation connected with the definition of the essence of investigative activities in criminal-executive system). *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta*, 2010, no. 2.
17. Astaf'ev, Yu.V. Balans interesov pri osushchestvlenii operativno-rozysknoi deyatel'nosti (voprosy metodologii) (Balance of interests when implementing the investigative activities (methodology issues)). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no.1, pp. 464.
18. Kabanov, P.A. *Politicheskaya prestupnost': ponyatie, sushchnost', vidy, prichiny, lichnost' politicheskogo prestupnika, mery protivodeistviya (kriminologicheskoe issledovanie): dis. ... d-ra yurid. nauk* (Political crime: notion, essence, types, causes, personality of a political criminal, measurers of counteraction (criminological research): Doctoral (Law) thesis). Ekaterinburg, 2008, 494 p.
19. Kabanov, P.A. *Politicheskaya prestupnost': ponyatie, sushchnost', vidy, prichiny, lichnost' politicheskogo prestupnika, mery protivodeistviya (kriminologicheskoe issledovanie)* (Political crime: notion, essence, types, causes, personality of a political criminal, measurers of counteraction (criminological research)). Kazan', 2006, 359 p.
20. Kudryavitskii, A.S. *Operativno-rozysknoe i kriminalisticheskoe obespechenie sudebnogo razbiratel'stva del o prestupleniyakh, sovershaemykh organizovannymi prestupnymi soobshchestvami: dis. ... kand. yurid. nauk* (Investigative and criminal provision of the court procedure on crimes committed by organized criminal structures: PhD (Law) thesis). Tyumen', 2011, 228 p.
21. Boriskin, V.V. *Problemy operativno-rozysknogo obespecheniya ispolnitel'nogo proizvodstva Federal'noi sluzhboi sudebnykh pristavov Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* (Issues of investigative provision of executive procedures of the Russian Federal Service of bailiffs: PhD (Law) thesis). Moscow, 2008.
22. Zlobin, V.S. *Operativno-rozysknye mery po obespecheniyu rezhima v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh FSIN Rossii* (Investigative activities on providing the regime in penitentiary establishments in Russia). Vladimir, 2010, 170 p.
23. Interv'yu A.I. Bastrykina (Interview of A.I. Bastrykin). *Rossiiskaya gazeta*, 2014, no. 6489, 24 sentyabrya.
24. Aref'ev, A.Yu. Yuridicheskaya nauka i praktika (Legal science and practice). *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2011, no. 2-15, pp. 98–103.
25. Dolya, E. A. *Ispol'zovanie v dokazyvanii rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti: monografiya* (Using the results of investigative activities in proving: monograph). Moscow: SPARK, 1996, 111 p.
26. Shumilov, A.Yu. *Operativno-rozysknoi slovar'* (Investigative dictionary). Moscow: Izdatel'skii dom Shumilovoi I.I., 2008, 175 p.
27. Polyakov, M.P. *Ugolovno-protsessual'naya interpretatsiya rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti: monografiya* (Criminal-procedural interpretation of the results of investigative activities: monograph). Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskaya pravovaya akademiya, 2001, 262 p.
28. Znikin, V.K. *Nauchnye osnovy operativno rozysknogo obespecheniya raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* (Scientific foundations of the investigative provision of disclosing and investigating crimes: abstract of Doctoral (Law) thesis). Nizhnii Novgorod, 2006, 55 p.
29. Kondrat'ev, M.V. Teoreticheskie aspekty operativno-rozysknogo obespecheniya vyyavleniya, preduprezhdeniya, presecheniya i raskrytiya prestuplenii (Theoretical aspects of investigative revealing, preventing, barring and disclosing of crimes). *Vestnik KemGU*, 2012, no. 3 (51), pp. 313–316.
30. Lugovik, V.F. *Operativno-rozysknoe obespechenie gosudarstvennogo obvineniya: monografiya* (Investigative provision of state prosecution: activities: monograph). Barnaul: Yuridicheskii institut MVD Rossii, 2007, 152 p.
31. Gusev, V.A. *Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti: novye tendentsii* (Using the results of investigative activities: new trends). *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii*, 2014, no. 1, pp. 63–73.
32. Firsov, O.V. *Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknykh meropriyatiy v grazhdanskom protsesse* (Using the results of investigative activities in civil procedure). *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2012, no. 6, pp. 2–5.

#### Information about the authors

**Ilyin Igor Vyacheslavovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, All-Russia Scientific-research Institute of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation

Address: 25 Povarskaya Str., 123995, Moscow, Scientific-research center no.3

E-mail: igor\_ilyin@mail.ru

**Ilyin Aleksey Evgeniyevich**, PhD (Psychology), doctoral candidate, Nizhnii Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation

Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950, Nizhnii Novgorod

E-mail: law-nn@mail.ru

**How to cite the article:** Ilyin I.V., Ilyin A.E. The essence and content of investigative activities to undermine the economic foundations of organized criminal structures. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 255–264.